
ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	7
Торговый дом «С. Эсдерс и К. Схейфальс» <i>Набережная реки Мойки, 73 — Гороховая улица, 15 . . . . .</i>	13
Здания железнодорожных станций <i>Парголово, Левашово, Ланская, Удельная . . . . .</i>	33
Женская гимназия Э. П. Шаффе <i>5-я линия В. О., 16 . . . . .</i>	57
Здание столовой Балтийского завода <i>Косая линия, 16 . . . . .</i>	69
Здание Русского географического общества <i>Переулок Гривцова, 10. . . . .</i>	81
Здание Второго общества взаимного кредита <i>Садовая улица, 34 . . . . .</i>	101
Азовско-Донской коммерческий банк <i>Большая Морская улица, 3–5. . . . .</i>	125
Универмаг Гвардейского экономического общества <i>Большая Конюшенная улица, 21–23 — Волынский переулок, 3 . . . . .</i>	163
Павильон панорамы «Оборона Севастополя» <i>Марсово поле . . . . .</i>	209
Здание спортивного клуба Северного банка <i>Проспект Динамо, 44 . . . . .</i>	225
Гимназия и реальное училище К. И. Мая <i>14-я линия В. О., 39 . . . . .</i>	231
Торговый дом фирмы Ф. Л. Мертенса <i>Невский проспект, 21. . . . .</i>	241

Торговые ряды Ведомства учреждений императрицы Марии (Новый пассаж) <i>Литейный проспект, 57.</i>	261
Библиотека Института экспериментальной медицины <i>Улица Академика Павлова, 12</i>	279
Дом просветительных учреждений в память 19 февраля 1861 года <i>Набережная Обводного канала, 181</i>	295
Дом А. Е. Бурцева <i>Улица Некрасова, 10</i>	303
Сытный рынок <i>Сытнинская улица, 5.</i>	321
Католическая церковь Нотр-Дам-де-Франс <i>Ковенский переулок, 7</i>	353
Церковь свв. Петра и Павла на Шлиссельбургских пороховых заводах <i>Поселок имени Морозова</i>	371
Знаменская церковь старообрядцев Поморского согласия <i>Тверская улица, 8</i>	405
Церковь Алексея, человека Божия <i>Чкаловский проспект, 50</i>	421
Церкви Кашинского и Творожковского монастырских подворий <i>Большой Сампсониевский проспект, 53;</i> <i>Роменская улица, 12/19</i>	431
Молитвенный Дом омовения и отпевания на Преображенском еврейском кладбище <i>Проспект Александровской Фермы, 66</i>	455
Буддийский храм <i>Приморский проспект, 91</i>	469
Соборная мечеть <i>Кронверкский проспект, 7.</i>	485
Примечания	515

ЭТА КНИГА завершает трилогию об архитектуре петербургского модерна. В первом томе были представлены особняки и доходные дома, во втором — общественные здания, возведенные не позднее середины 1900-х гг. * Настоящая книга служит продолжением предыдущей, она посвящена общественным зданиям зрелого и позднего модерна. Особое место в ней отведено храмам разных конфессий.

* * *

Становление модерна в архитектуре Петербурга началось на исходе XIX в. Стремительный подъем этого нового стиля достиг апогея в середине 1900-х гг. К этому времени его принципы получили наиболее последовательное и глубокое воплощение в особняках, построенных по проектам В. И. Шене, Р. Ф. Мельцера, М. Ф. Гейслера, А. И. фон Гогена, В. П. Апышкова. Структурные и стилевые новации в архитектуре доходных домов были связаны с творчеством В. В. Шауба, Ф. И. Лидваля, К. К. Шмидта, А. С. Хренова, Ф. Ф. фон Постельса. Со второй половины 1900-х гг. большой вклад в развитие жилищного строительства внесли И. А. Претро, Н. В. Васильев, А. Ф. Бубырь, братья Косяковы, А. Ф. Барановский, Д. А. Крыжановский. Этот круг имен может быть значительно расширен.

Общественные здания модерна претендовали на более заметную роль в городской среде. Во многих случаях они становились важными акцентами и даже локальными доминантами. Представительность и оригинальность внешнего облика сочеталась в них с функциональными и конструктивными новшествами, специфической пространственной

---

* Кириков Б. М. Архитектура петербургского модерна. Особняки и доходные дома. СПб., 2003, 2006, 2008, 2012, 2014, 2017; *Он же*. Архитектура петербургского модерна. Общественные здания. Кн. первая. СПб., 2011, 2012, 2016.

организацией. На раннем этапе наиболее значительные общественные здания были возведены С. А. Бржозовским, Г. В. Барановским, П. Ю. Сюзором, Г. И. Люцедарским, А. Л. Лишневским.

В дальнейшем развитие этого вида зданий шло по восходящей. Расширялся их типологический спектр. Глубже осмысливались эстетические свойства новых конструкций. Оттачивался язык стиля. Внедрение металлического и железобетонного каркаса сопровождалось усилением формообразующей роли конструктивной основы. Целенаправленные поиски рациональной лаконичной формы вели к снижению удельного веса декора. Зарождение протоконструктивистской (протофункционалистской) линии модерна прослеживается в сооружениях К. Н. де Рошефора, К. К. Шмидта, Э. Ф. Вирриха, Н. В. Васильева.

Неоромантическое течение носило преимущественно северный оттенок. К нему относятся, в частности, здания вокзалов финского архитектора Б. Гранхольма. Постепенно это течение затухало, но оставалось востребованным в сфере культурного зодчества.

Широкое распространение с конца 1900-х гг. получил гибридный вариант нового стиля — классицизирующий модерн или модернизованная неоклассика. В разработке его задал тон Ф. И. Лидваль, значительные образцы были созданы Г. В. Барановским, М. С. Лялевым, И. П. Володихиным. На рубеже первого и второго десятилетий XX в. модернизация классицистических мотивов прочно вошла в массовое строительство. Неоклассицизм год за годом укреплял свои позиции, оттесняя модерн на второй план.

Неоклассика, опиравшаяся на образы прошлого, по сути, полярна модерну с его установкой на принципиальную новизну. Однако в реальной практике они неизбежно пересекались, вступали во взаимодействие, что обогащало стилистическую палитру петербургской архитектуры. В таких случаях критерием принадлежности к модерну служит высокая степень стилизации, своего рода призма, сквозь которую преломлялись формы исторических стилей. Утрировка, гиперболизация, гротеск, иначе говоря эффект «кривого зеркала», являются определяющими признаками модерна.

Следует подчеркнуть, что неоклассика имела для Петербурга важное смысловое значение. Это направление возрождало и продолжало глубинные традиции петербургского зодчества XVIII — начала XIX в. Странники его ориентировались также на наследие итальянского ренессанса, в котором виделись истоки русского классицизма.

В отличие от неоклассицизма у других исторических стилей не было в Петербурге глубоких корней. Они считались чужеродными.

Основным проводником неорусского стиля, средневековых и ориенталистских мотивов выступала церковная, культовая архитектура. Те или иные традиционные формы выражали специфику разных конфессий.

В храмовом зодчестве незабываемые религиозные каноны диктовали композиционный строй и стилистический характер зданий. Архитектурные образы создавались на основе исторических прообразов. Для православных церквей главным истоком служило древнерусское, а также византийское зодчество. Для инославных культовых сооружений — те прототипы, которые олицетворяли особенности этих вероисповеданий.

Последовательная ретроспективность церковной архитектуры препятствовала проникновению в ее сферу приемов нового стиля. Тем не менее с середины 1900-х гг. влияние модерна и здесь проявилось в обновленной трактовке форм, в преобразующей стилизации. Компилятивно-аналитический метод эклектики сменился свободной интерпретацией исторического стиля. Произвольные пропорции, смещения масштаба, синкопированный ритм подчеркивали динамическую напряженность и пластическую экспрессию композиции. Приемы стилизации варьировались от легкого налета модерна до кардинальной трансформации источников.

В церковных зданиях с большепролетными помещениями смело применялись новейшие железобетонные конструкции. Но за ними оставалась, как правило, вспомогательная роль, подчиненная традиционным формам. Это свидетельствует об отсутствии прямой связи между конструкцией и стилем, которые могли развиваться независимо друг от друга.

Храмовое зодчество периода модерна прошло эволюцию от декоративной избыточности и сухости рисунка к обобщенности пластичных объемов, остроте криволинейных контуров. Эти особенности отчетливо выразились в неорусском стиле — модернизованном варианте национально-романтического направления, пришедшего на смену русскому стилю XIX в. Предпочтение теперь отдавалось не «узорочной» архитектуре XVII в., а прежде всего строгим монументальным образам древних Новгорода и Пскова. Правда, в иконографии неорусского стиля отразились и другие источники.

Лидерами этого направления выступали В. А. Покровский и А. В. Щусев. Произведения этих зодчих разбросаны по территории Российской империи и Европы, но Покровский строил и в окрестностях Петербурга. Творчество мастера оказало несомненное влияние на современников. В русле того же направления работали Д. А. Крыжановский, Г. Д. Гримм, С. С. Кричинский и наиболее последовательно — А. П. Аплаксин.

Ряд инославных храмов внес в архитектурную панораму Петербурга своеобразные черты восточного зодчества и неороманского стиля. Сооружениям Я. Г. Гевирца, Г. В. Барановского, Н. В. Васильева, а также Л. Н. Бенуа

и М. М. Перетятковича свойствен симбиоз исторических форм и приемов северного модерна. Нордический оттенок выявляет их петербургскую специфику **.

В зрелом и позднем модерне нарастала тяга к обобщенности, упрощения, геометризму. Широилось русло рационалистических новаторских исканий. Вместе с тем параллельно проходил возвратный процесс. Острота стилизаций уступала место ретроспективному воссозданию стилей прошлого. В начале 1910-х гг. ретроспективизм стал ведущим архитектурным методом.

Модерн оказался в теновом положении. На этом завершился цикл его развития, занявший чуть более полутора десятилетий. Но модерн имел ключевое значение для последующих путей архитектуры. Новый стиль начала века явился во многом предтечей авангарда. Скрещенье модерна с неоклассикой послужило предвосхищением ар-деко, а в более далекой перспективе — постмодернизма. Приемы модернизации традиционных схем и мотивов церковной архитектуры активно востребованы в современной строительной практике.

** Влияние модерна на церковное зодчество ранее было рассмотрено автором в публикации: *Кириков Б. М. Архитектура петербургских храмов периода модерна // Краеведческие записки. Исследования и материалы. Вып. 8. СПб., 2001. С. 36–62.*